

М. В. Ломоносов

**Полное собрание сочинений Михайла
Васильевича Ломоносова, с приобщением
жизни сочинителя и с прибавлением многих
его нигде еще не напечатанных творений.
Часть 1**

УДК 93
ББК 63.3
Л75

Л75 **Ломоносов М.В.**
Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. Часть 1 / М. В. Ломоносов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 364 с.

ISBN 978-5-458-25037-5

Собрания сочинений М.В. Ломоносова на протяжении двух с половиной столетий издавались в России и за рубежом множество раз. Первое издание его сочинений было предпринято по инициативе самого великого русского ученого в 1751 г. Первая книга этого издания была напечатана в конце июля 1751 г. под заглавием «Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михайла Ломоносова».

ISBN 978-5-458-25037-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ночью, какъ всё въ домѣ отца его спали, (д) надѣвъ двѣ рубашки и нагольной тулупъ, погнался за онымъ въ сѣдѣ. Въ претій день настигъ его въ семидесяти уже верстахъ. Караванной прикащикъ не хотѣлъ прежде взять его съ собою, но убѣжденъ бывъ прозьбою и слезами, чѣмъ далъ ему посмошрѣть Москвы, на конецъ согласился. Черезъ три недѣли прибыли въ споличный сей городъ. Первую ночь проспалъ Ломоносовъ въ обшевняхъ у рыбнаго ряду. На завтрѣ проснулся такъ рано, что еще всё товарищи его спали. Въ Москвѣ не имѣлъ ни одного знакомаго человѣка; отъ рыбаковъ съ нимъ прѣѣхавшихъ не могъ ожидать никакой помощи: занимались они продажею только рыбы своей, со всѣмъ объ немъ не помышляя. Овладела душою его скорбь; началъ горько плакать; палъ на колѣни; обратилъ глаза къ ближней церкви и молилъ усердно Бога, чѣмъ бы его призрѣлъ и помиловалъ.

Какъ уже совсѣмъ разсвѣло, пришелъ какой то господской прикащикъ покупать изъ обоза рыбу. Былъ онъ землякъ Ломоносову, коего лице показалось ему знакомо. Узнавъ же кто онъ таковъ и объ его намѣреніи, взялъ къ себѣ въ домъ, и отвелъ для жишья уголь между слугами того дома.

У караваннаго прикащика былъ знакомой монахъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, коимъ часто къ нему хаживалъ. Черезъ два дни послѣ прѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидаться. Представя онъ ему молодого своего земляка, разсказалъ объ его обстоятельствевахъ, о чрезмѣрной охотѣ къ ученію, и просилъ усиленно постараться, чѣмъ

при-

(д) Не позабылъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, составившихъ тогда всю его библіотеку: грамматику и ариметику.

приняли его въ Законоспаское училище. Монахъ взялъ по на себя, и исполнилъ самымъ дѣломъ. И такъ учинился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семъ монастырѣ. (е) Дома, между тѣмъ, долго его искали, и не нашедъ нигдѣ почитали пропадшимъ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пути: тогда уже узнали гдѣ онъ, и что онъ.

Въ монастырѣ обучался Ломоносовъ (ж) съ великою охотою, и оказалъ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изъ нижняго класса во второй; въ томъ же году изъ втораго въ третій классъ. Чрезъ годъ послѣ того столько сналъ онъ силенъ въ Латинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по Гречески, а въ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвосты, рылся въ монастырской библіотекѣ. Находимыя во оной книги утвердили его въ языкѣ Славенскомъ. Тамъ же сверхъ лѣтописей, сочиненій церковныхъ опцевъ и другихъ богословскихъ книгъ,

попа-

(е) А какъ не принимающъ въ сію семинарію положенныхъ въ подушной окладъ, то назвался Ломоносовъ дворяниномъ. Покойной Новгородской Архіерей Теофанъ Прокоповичъ къ Кіеву его узнавъ и полюбя за ошѣнные въ наукахъ успѣхи, призвалъ къ себѣ и сказалъ ему: . „Не бойся ничего; хотя бы со звономъ въ большой Московской соборной колоколъ сжали, тебя публиковать самозванцемъ, я твой защитникъ.“

(ж) Вступленіе его въ Законоспаское училище было въ 1722 году, при ректорѣ Архимандритѣ Германѣ Концевичѣ и префектѣ Софроніи Мегалевичѣ.

За Латинскую азбуку посадилъ его іеромонахъ Медосъ Ипполитовичъ.

Въ 1730 году переведенъ въ Латинской грамматической классъ учителя іеромонаха Германа Канашевича.

Въ 1731, Синаксисъ преподавалъ ему бѣлецъ Тарасій Посниковъ.

попалось въ руки его малое число философическихъ, физическихъ и математическихъ книгъ.

Законоспаская библіотека не могла насытить жадности его къ наукамъ, прибѣгнувъ къ Архимандриту съ усиленною просьбою, чтобъ послалъ его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философій, физики и математики; но и въ Кіевѣ, пропивъ чашель пустыхъ только словопрѣнія Аристотелевой философій: не имѣя же случаевъ успѣшь въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражняясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на Славенскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.

Скоро по возвращеніи его въ Спаское училище, прислано во оное было въ 1734 году (з) требованіе изъ Петербургской Академіи Наукъ, о присылкѣ нѣсколькихъ семинаристовъ, которые бы уже разумѣли по Латынѣ, для ученія физики и математики у тамошнихъ профессоровъ. Ломоносовъ

Въ 1732, въ Латинской и Россійской поезіи наставлялъ іеромонахъ Теофилактъ Квѣшницкій.

4, слушалъ Ришорику у іеромонаха Порфирія Крайскаго, коимъ послѣ того заступилъ мѣсто ректора сего училища. Въ Май мѣсяцѣ 1735, ради отличныхъ успѣховъ въ ученіи, ректоръ Архимандритъ Стефанъ и префектъ Антоній отправили его въ Санктпетербургскую Академію Наукъ.

Въ его время покойной Новгородской преосвященной Димитрій Сѣченой былъ еще не постриженъ, и училъ читать и писать по Латынѣ.

(з) Показаніе въ жизни сего мужа напечатанной при изданіи его трудовъ 1778. году, будтобы переведенъ онъ былъ изъ Законоспаской въ Петербургскую Академію 1734 года, есть несправедливо. Нынѣшнимъ сего монастыря ректоромъ Павломъ, особою достойною почтенія, найдена своеручная Ломоносова росписка въ пріемъ жалованья, за Генварскую шрешъ 1735 года, шрехъ рублей пятидесяти копѣекъ.

совъ возрадовался давно желанному случаю, и неопшпупно просилъ Архимандрита; чтобъ его труда послалъ. (1)

Онъ прѣхалъ съ прочими учениками изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ, въ состоящую подъ вѣдомствомъ Академіи гимназію. Тамъ слушалъ начальныя основанія философіи и математики, и прилежалъ къ тому съ крайнею охотою, упражняясь между тѣмъ и въ стихотвореніи, но изъ сихъ послѣднихъ его трудовъ ни чего въ печать не вышло. Ошмѣнную оказалъ склонность къ экспериментальной физикѣ, химіи и минералогіи. Проучившись дѣлше два года начальнымъ основаніямъ сихъ наукъ, и утвердившись въ математикѣ, назначенъ былъ съ товарищемъ своимъ Виноградовымъ въ Германію: прежде въ Марбургъ, къ тогдашнему славному философу и математику Хриспіану Вольфу.

По прошествіи трехъ лѣтъ отправленъ, по совѣту сего славнаго мужа, къ искусному горному Совѣшнику Генкелю въ Фрейбергъ, на Саксонскіе мѣдные рудники учиться практической металлургіи и горному дѣлу.

Черезъ годъ возвратился въ Марбургской университетъ, для продолженія теоріи сихъ наукъ.

Не замедлилъ сдѣлаться силенъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, къ которому еще будучи въ Петербургѣ положилъ хорошее основаніе. Ошъ обхожденія съ тамошними студентами, и слушая ихъ пѣсни, возлюбилъ Нѣмецкое стихотворство. Лучшей для него писатель былъ Гинтеръ. Многихъ знавшихъ стихотворцевъ утвердилъ наизусть. По тамошнимъ ям-

бамъ,

(и) Способствовалъ ему и въ томъ послѣ бывшей синодальнымъ Вице-Президентомъ, Новгородской и Великолукской Архіепископъ Ѳеоданъ Прокоповичъ.

бамъ, хореймъ и дактилямъ началъ размѣрять стопы и въ Русскихъ стихахъ, совсѣмъ новымъ образомъ, несравненно глаже и согласнѣе прежнихъ въ чтеніи. Первой примѣръ такихъ размѣровъ въ Русскихъ стихахъ оказалъ въ 1739 (1) году, торжественною одою на побѣду, одержанную Россійскими Императорскими войсками надъ Татарами и Турками, или на завоеваніе крѣпости Хошина. Сію оду послалъ онъ изъ Марбурга къ тогдашнему Санктпетербургской Академіи Наукъ Президенту г. Корфу. Ондана она была для просмотрѣнія г. Ададурову, обще съ нѣкоторыми Академиками. Удивились они размѣру стиховъ, которой до сего времени былъ во все неизвѣстенъ въ Россійскомъ стихотворствѣ. Написана ода была Ямбическими стопами на вкусъ Гинперовъ, подражательно славной его одѣ.

Каммергеръ Корфъ напечаталъ ее. Подалъ въ торжественной день Императрицѣ АННѢ. Разнесена была ко всѣмъ придворнымъ; каждой читалъ ее со удивленіемъ.

Въ то самое время, то есть 1740 года, женился Ломоносовъ въ Марбургѣ тайно, на доречи хозяина того дома гдѣ жилъ, першнаго мастера, которая еще до оплученія его изъ сего города, учинила его опцемъ.

Живъ онъ въ Марбургѣ, городѣ недалекомъ отъ Гарцскихъ горъ, однимъ жалованьемъ получаемымъ изъ Петербургской Академіи по шрепямъ, содержалъ порядочно свое семейство.

Академія по прошенію его позволила ему побывать на Гессенскихъ рудникахъ, что въ Гарцѣ. Тамъ познакомился

**

онъ

(*) Изъ сего ясно, что г. Ломоносовъ за долго предъ шѣмъ ввелъ стопы въ Россійское стихотворство, какъ г. Сумароковъ, только что выпущенной въ свѣтъ самомъ году изъ Кадетскаго корпуса, учинился извѣстнымъ стихотворцемъ.

онъ со славнымъ горнымъ Совѣшникомъ и металлургиспомъ г. Крамеромъ, имѣвшимъ тогда уже въ готовності къ напечатанію прекрасное свое сочиненіе, объ искусствѣ раздѣленія металловъ. У сего ученаго и искуснаго мужа жилъ онъ довольное время, и много успѣлъ въ практической металлургіи. Во осматриваніи плавильныхъ и разбивныхъ заводовъ провелъ цѣлое лѣто; зимою возвратился въ Марбургъ и остался тамъ до весны 1741 года.

Отъ неминуемыхъ издержекъ на содержаніе скрываемаго имъ семейства своего, и отъ непорядочнаго, можетъ быть хозяйства, впалъ въ нищету и долги; дошелъ на конецъ почти до отчаяннаго состоянія, такъ что непрестанно угрожаемъ былъ шюрмою отъ должниковъ, коихъ удовольствовать не имѣлъ силы. Принужденнымъ себя увидѣлъ уйти изъ сего города, питааясь милостиною по дорогѣ. Изъ полученнаго имъ, не за долго предъ тѣмъ, шреннаго жалованья, не оставалось у него ни копѣйки. Расположился ийти или въ Любекъ, или Голландію, и послѣ отправившись моремъ въ Пешербургъ.

Не простившись ни съ кѣмъ, ниже съ женою своею, однимъ вечеромъ вышелъ со двора, и пустился прямо по дорогѣ въ Голландію. Шелъ всю ночь. На третій день миновавъ Діссельдорфъ, ночевалъ, по близости отъ сего города въ небольшемъ селеніи на постояломъ дворѣ. Нашелъ тамъ Прусскаго Офицера съ солдатами, вербующаго рекрутъ. Здѣсь случилось съ нимъ странное происшествіе: путникъ нашъ показался Прусакамъ годною рыбою на ихъ уду. Офицеръ просилъ его учпивымъ образомъ сѣсть подлѣ себя, отужиналъ съ его подчиненными, и вмѣстѣ выпилъ, шакъ

ими называемую *круговую рюмку*. Въ продолженіе стола разхваливана ему была королевская Прусская служба. Нашъ пушникъ такъ былъ уподчиванъ, что не могъ помнить, что происходило съ нимъ ночью. Пробудясь увидѣлъ на платьѣ своемъ красной воротникъ; снялъ его. Въ карманахъ ощупалъ нѣсколько Прусскихъ денегъ. Прусской офицеръ назвавъ его храбрымъ салдатомъ, далъ ему, между тѣмъ, знать, что конечно сущестъ онъ щасіе, начавъ служить въ Прусскомъ войскѣ. Подчиненные сего офицера именовали его братомъ... „Какъ,, опивѣчалъ Ломоносовъ „я вашъ братъ? я Россіянинъ, слѣдовашельно вамъ и не родня Какъ? закричалъ „ему Прусской урядникъ, развѣ ты не совсѣмъ выпался, „или забылъ, что вчерась при всѣхъ насъ вступилъ въ королевскую Прусскую службу; билъ съ г. Порутчикомъ по „рукамъ; взялъ деньги; пилъ съ нами круговую рюмку за „свое и полку нашего здоровье, и побрашлся съ нами. Не „унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у насъ по „любишся, дѣшина ты доброй и годишься на лошадь.,.

Такимъ образомъ сдѣлался бѣдной нашъ Ломоносовъ королевскимъ Прускимъ рейшаромъ. Палка Прусскаго вахмистра запечатлѣла у него усна. Дни чрезъ два опшведенъ къ крѣпость Вессель съ прочими рекрутами, набранными по окрестностямъ.

Принялъ однакоже самъ въ себѣ твердое намѣреніе, вырваться изъ тяжкаго своего состоянія при перьвомъ случаѣ. Казалось ему, что за нимъ болѣе присматриваютъ нежели за другими рекрутами. Спалъ притворяться веселымъ и полюбившимъ солдатскую жизнь. Къ щастію не поставили его постоемъ въ городѣ, а держали въ караульнѣ, гдѣ онъ и спалъ на марахъ.

Караульня находилась близко вала, заднимъ окномъ была къ скаму. Замѣтивъ онъ то, и высмотрѣвъ другія удобства къ задуманному побѣгу, дерзновенно оной предпринялъ и совершилъ щасливо.

На каждой вечеръ ложился онъ спать весьма рано; высыпался уже, когда другіе на карахъ были еще въ первомъ снѣ. Пробудясь по полуночи и примѣтя, что всѣ еще спали крѣпко, вылѣзъ, сколько могъ тише въ заднее окно; вползъ на валъ, и пользуясь темнотою ночи, влекся по оному на четверенькахъ, чтобы не примѣтили того стоящіе на валу часовые. Переплылъ главной ровъ, а за вѣнными укрѣпленіями и рavelиной, проминовалъ съ крайнимъ трудомъ контрескарпъ, покрышой ходъ, палисадникъ и гласисъ, и увидѣлъ себя на концѣ на полѣ. Оставалось зайти за Прусскую границу. Бѣжалъ изъ всей силы съ цѣлюю Нѣмецкую милю. Плащъ на немъ было мокро. Спало между шѣмъ, разсвѣшашъ. Услышалъ пушечной выстрѣлъ изъ крѣпости, обычно знакъ погони за ушедшимъ рекрутѣмъ. Овладевшей имъ страхъ придавъ ему силы. Ударился бѣжашъ, сколько могъ, скорѣе. Непрестанно оглядываясь завидѣлъ въ дали скачущаго за собою человека во весь опоръ, но успѣлъ однакоже онъ, между шѣмъ, перебѣжашъ за Вестфальскую границу.

Обошелъ изъ предосторожности епископское селеніе находившимся по близости лѣсомъ, остановился въ немъ отдохнуть, сушилъ мокрое свое плащѣ, проспалъ спокойно до полудни. Возстановя такимъ образомъ силы свои, пустился въ путь и прибылъ чрезъ Арнгеймъ и Утрехтъ въ Амстердамъ, называясь вездѣ бѣднымъ Саксонскимъ студентомъ.

Въ послѣднемъ городѣ Россійской Императорской повѣренной въ дѣлахъ господинъ Олдекопъ, изрядно его принявъ отсправилъ, сходственно съ его желаніемъ, въ Гагу къ Россійскому же Послу Графу Головкину на шляпкѣ. Сей Графъ довольствовалъ его чрезъ нѣсколько дней всѣмъ нужнымъ и давъ на дорогу деньги, отослалъ обратно въ Амстердамъ, гдѣ скоро сыскалъ онъ удобной случай отпра- виться моремъ въ Петербургъ.

Еще до отъѣзда своего изъ Гаги, увѣдомилъ онъ остав- ленную въ Марбургѣ жену свою чрезъ письмо, о пріѣздѣ своемъ въ Голландію къ Россійскому Императорскому Пос- лу Графу Головкину, и чѣмъ бы не писала къ нему прежде, пока не дастъ ей знать о будущемъ своемъ состояніи, и о мѣстѣ своего пребыванія. Послѣ не могъ болѣе года пе- реписываться съ нею, можетъ быть для того что по пріѣ- здѣ въ Петербургъ 1741 года, гдѣ скоро пожаловали его адыюнктомъ, обстоятельства не позволяли объявить, что онъ женатъ, да и не сказывалъ о томъ ни кому. Жену съ дочерью, по дороговизнѣ Петербургской жизни, не въ со- стояніи былъ содержать своимъ жалованьемъ.

На возвратномъ своемъ пути моремъ въ отечество, еди- ножды приснилось ему, что видитъ выброшеннаго, по раз- битіи корабля, отца своего на необитаемой оспровъ въ ле- дяномъ морѣ, къ которому въ молодости своей бывалъ нѣ- когда съ нимъ принесенъ бурю. Сія мечта впечатлѣлась въ его мысляхъ. Прибывъ въ Петербургъ, первое его попе- ченіе было навѣдаться отъ Архангелогородцевъ и Холмо- ровъ объ отцѣ своемъ. Нашелъ тамъ роднаго своего бра- та, и услышавъ отъ него, что отецъ ихъ того же года по первомъ вскрытіи водъ отсправился по обыкновенію сво-

своему въ море на рыбной промыслъ; что минуло уже по-
му чешыре мѣсяца, и ни онъ, ниже кто другой изъ его
артели поѣхавшихъ съ нимъ, еще не воропились. Сказанной
сонъ и брашнѣя слова наполнили его крайнимъ безпокой-
ствомъ. Принялъ намѣреніе проситься въ отпускъ, ѣхашъ
искать отца на томъ самой островъ, которой видѣлъ во
снѣ, чтобы похоронить его съ достодолжною чesнѣю,
если подлинно найдетъ тамъ тѣло его.

Но обстоятельство не позволили ему произвести на-
мѣренія своего въ дѣйство. Принужденъ былъ послать бра-
та своего, давъ ему на дорогу денегъ, въ Холмогоры съ пись-
момъ къ тамошней артели рыбаковъ, усиленно ихъ во ономъ
прося, чтобы при первомъ выѣздѣ на промыселъ заѣхали
къ острову, коего положеніе и видъ береговъ точно и по-
дробно имъ описалъ; обыскали бы по всѣмъ мѣстамъ, и
если найдутъ тѣло отца его, такъ бы предали землѣ.

Люди сѣи не ошреклись исполнить прозбы его, и въ
ту же осень нашли подлинно тѣло Василья Ломоносо-
ва, точно на томъ пущомъ островѣ, и погребши возло-
жили на могилу большой камень. Наступившею зимою былъ
онъ о всемъ ономъ извѣщенъ. Внутренняя его скорбь, дав-
но уже многими примѣчаемая, превратившись въ явную,
со временемъ умѣрилась.

Умножилась его прилѣжность въ наукахъ и трудолю-
біе. Сочинилъ разсужденія о натуральной исторіи и хи-
мїи, доказавшія членамъ Академіи изящность его ума и
глубокость его знанія, пріобрѣвшія ихъ къ нему уваженіе
и открывшія ему путь къ достоинству химїи профессора.

Между тѣмъ оставленная въ Марбургѣ его жена ожи-
дала вшораго отъ него письма цѣлые два года: не знала ку-
да